

На правах рукописи

Гюзалтан Онур Синан

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ТУРЦИИ И РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К
ЕГИПТУ В КОНТЕКСТЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»:
МЕЖДУ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И ПРАГМАТИЗМОМ**

Специальность 5.5.4. – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Ширинянец Александр Андреевич,**
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Аватков Владимир Алексеевич,**
доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

Исаев Леонид Маркович,
доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник, Заместитель директора центра изучения стабильности и рисков Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Защита состоится «12» мая 2026 г. в ___ час. на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: Автореферат разослан « » апреля 2026 г.

Ученый секретарь ПДС 1000.007 по политическим наукам

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Значимость Египта в мировом масштабе обусловлена его стратегически важным географическим положением и богатым историческим прошлым. На протяжении всей своей истории, уходящей корнями в древность, Египет, соединяя Северную Африку с Ближним Востоком, Африку с Азией и Средиземное с Красным морем через Суэцкий канал, служил мостом между Западом и Югом, а также Западом и Востоком как в политической, так и в экономической, торговой, культурной и интеллектуальной сферах. И в настоящее время выступая проводником передовых идей между разными цивилизациями Африки, Ближнего Востока и Средиземноморья, он продолжает оставаться одним из важных центров арабского мира, население которого составляет более 450 миллионов человек, проживающих на территориях Ближнего Востока и Африки. Египет является одной из стран, пострадавших в наибольшей степени от событий «Арабской весны», которая разразилась в 2011 году и охватила почти все страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). За этот короткий период времени Египет прошел путь от режима Хосни Мубарака к военному режиму, затем было сформировано исламское правительство во главе с «Братьями-мусульманами»^{*} и впоследствии снова произошел поворот к власти, в которой доминируют военные. Влияние «Арабской весны», экономический кризис, социальная деградация (коррупция, безработица, кумовство, полицейское насилие и т.д.), а также внешние факторы (вмешательство и манипуляции западных стран, особенно США, во внутренние дела Египта) стали основными причинами хаотичных политических изменений в Египте.

Турецкая Республика и Российская Федерация, будучи двумя державами с историческими корнями, уходящими в глубокое прошлое, как и другие государства региона и мира, пристально следили за процессами, происходившими в арабском мире и, в частности в Египте, и в свете собственных интересов формировали свои политические позиции и развивали межгосударственные отношения.

Правительство Партии справедливости и развития Турции, которое в определенный период строило свою политику на основе сотрудничества и поддержки «Братьев-мусульман»^{*}, на последующих этапах после отстранения Мухаммеда Мурси, не отказавшись полностью от своей прежней позиции, под влиянием региональных и мировых преобразований стало налаживать отношения с руководством Абдул Фаттаха Ас-Сиси. Россия же с начала «Арабской весны» придерживалась прагматического подхода¹, ведя диалог со всеми политическими силами в Египте и воздерживаясь от принятия чьей-либо стороны во внутренних конфликтах.

Все это обуславливает актуальность рассмотрения политических отношений Турции и России с менявшимися в ходе «Арабской весны» и после нее правительствами Египта, исследования этих отношений с использованием неореалистического подхода и концепции

^{*} Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

^{*} Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹ Под прагматизмом в политике и прагматическим подходом здесь и далее понимается прежде всего политическая гибкость и адаптивность к постоянно изменяющимся условиям, выбор таких целей, которые могут быть достигнуты, и таких средств, которые повышают вероятность достижения целей.

цивилизационной идентичности, с учетом геополитических отношений между рассматриваемыми странами, влияния региональных и глобальных изменений баланса сил на эти отношения, а также энергетических споров, сосредоточенных в Восточном Средиземноморье. К этому нужно добавить важность проектирования возможного будущего сотрудничества между Турцией, Россией и Египтом.

Степень научной разработанности темы. Настоящее исследование теоретически и методически базируется на трех основах: концепции идентичности, неореалистическом подходе в теории международных отношений и геополитике. При рассмотрении отношений Турции и Египта и России и Египта с точки зрения идентичности использовалась концепция цивилизационной идентичности, которая сначала обсуждалась в рамках конструктивистского подхода, с опорой на работы А. Вендта, С. Берчилла, А. Линклейтера, Р. Деветака, Р. Моула, С. Мак-Глинчи, К. Линча и А. Клотца².

Концепции коллективной идентичности и общей судьбы, которые использовались в работе для теоретического объяснения идеологической связи между Партией справедливости и развития и правительством «Братьев-мусульман»* в Египте и ее влияния на турецко-египетские отношения, рассматривались в соответствии с работами А. Вендта и Й. Боздаглыогу³. При этом учитывается то, что Вендт, рассуждая о формировании общей идентичности двух государств на основе религии, истории, языка, идеологии, упускает из вида влияние геополитического положения государств на их решения во внутренней и внешней политике.

В отличие от цивилизационной идентичности, конструктивистское понимание идентичности игнорирует историческую преемственность государств и, следовательно, неизменные факты в формировании их идентичностей, а также геополитические факторы, которые играют роль в формировании идентичностей государств. В этом отношении невозможно полностью объяснить турецко-египетские и российско-египетские отношения в рамках конструктивистского понимания идентичности. Именно там, где конструктивистский подход не может в полной мере объяснить турецко-египетские и российско-египетские отношения, в диссертации была использована концепция цивилизационной идентичности. При определении понятия «цивилизационная идентичность» и объяснении ее многоуровневой структуры были использованы статьи И.С. Семененко, И.В. Кондакова, В.И. Пантина, И.Н. Тимофеева по данной теме⁴.

² *Wendt A. Social Theory of International Politics.* Cambridge: Cambridge University Press, 2012; *Wendt A. The State as Person in International Theory // Review of International Studies.* 2004. Vol 30, № 2. P. 289-316; *Wendt A. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Organization,* 1992. Vol 46, № 2. P. 391-425; *Wendt A. Anarşi Devletler Ne Anlıyorsa odur: Güç Politikalarının Sosyal İnşası / Uluslararası İlişkiler Dergisi,* 2013. Vol: 10. № 39. P.3-43; *Burchill S., Linklater A., Devetak R. et al. Theories of International Relations.* London: Palgrave Macmillan, 2005; *Mole R. Discursive Constructions of Identity in European Politics.* London: Palgrave Macmillan, 2007; *McGlinchey S., Walters R., Scheinplflug C. International Relations Theory.* London: E-IR Relations, 2017; *Klotz A., Lynch C. Strategies for Research in Constructivist International Relations.* London: Routledge, 2007.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³ *Bozdağlıoğlu Y. Turkish Foreign Policy and Turkish Identity: A Constructivist Approach,* London: Routledge, New York, 2003.

⁴ *Семененко И.С. Идентичность в мейнстриме политической науки и в фокусе публичной политики // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023; Семененко И.С. Идентичность как ресурс социального развития // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского*

В рамках концепции цивилизационной идентичности, в отличие от конструктивистского подхода, геополитическое позиционирование государств также рассматривается как компонент идентичности. В диссертации по данной теме привлекаются статьи Т.А. Сеньюшкиной, А.А. Алешина, З.А. Жаде и Е.С. Куква⁵.

Также были рассмотрены работы С. Хантингтона относительно взаимосвязи идентичности и геополитики⁶, а его тезис о столкновении цивилизаций обсуждался в контексте отношений Турция-Египет и Турция-Россия.

Концепция цивилизационной идентичности, которая принимает географическое положение государств и, следовательно, их геополитические потребности как часть формирования идентичности, также включает в себя реалистический подход. На этом этапе геополитика выступает в качестве моста между цивилизационной идентичностью и реалистическим подходом. В этом контексте к исследованию были привлечены статьи китайского стратега В. Чжэньюя и российского мыслителя А.Г. Дугина о соотношении геополитики, неореалистического подхода и цивилизационной идентичности⁷. В этом контексте нужно отметить, что Дугин критикует за западоцентризм реализм, который ставит национальные государства в центр международных отношений. Однако эта критика не отвечает на вопрос о том, к какой категории следует отнести восточные национальные государства, такие как Турция, Египет и Иран, которые находятся в конфликте и борются с Западом на разных уровнях и по разным вопросам за выживание. Вывод о том, что национальное государство – это западная концепция, и поэтому она не может быть применена к Востоку, не соответствует реальности.

Реалистический подход на уровне турецко-египетских и российско-египетских отношений рассматривается в диссертации в рамках классического реализма, неореализма и понимания реальной политики Бисмарка. В этих рамках были использованы труды Р. О. Кеохейна, Х. Киссинджера, В. Кораба-Карповича, Г. Моргентау, К. Уолтца и др. по анархической структуре международных отношений, определению роли государства и взаимосвязи государства и морали⁸. В свете оценок К.

поля / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023; Семенов И.С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С 79–87; Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / Институт философии РАН; под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010; Пантин В.И. Цивилизационная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семенов. М.: Издательство «Весь Мир», 2023; Тимофеев И.Н. Государство-цивилизация и политическая теория. // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/gosudarstvo-tsivilizatsiya-i-politicheskaya-teoriya/> (дата обращения: 17.10.2025)

⁵ Сеньюшкина Т. А. Цивилизационная идентичность: социокультурный феномен или геополитический конструкт? // Проблемы цивилизационного развития. 2021.Т.3. № 2. С.70-82; Алешин А. А. Роль научного дискурса в стратегическом развитии НАТО // Международные процессы, 2022. Т. 20. № 4. С 136–156; Жаде З.А., Куква Е.С. Идентичность в геополитических дискурсах // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С.108-118.

⁶ Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.-Y.: Simone&Schuster, 1996.

⁷ Zhengyu W. Classical geopolitics, realism and the balance of power Theory // Journal of Strategic Studies, 2018. Vol 41, №. 6. P. 786–823; Дугин А.Г. Государство-Цивилизация // Изборский Клуб, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://izborsk-club.ru/22879?ysclid=mgqk3l0j84152417191> (дата обращения: 17.10.2025).

⁸ Keohane R. O. International Institutions and State Power. New York: Routledge, 1986; Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon&Schuster, 1994; Korab-Karpowicz W. J. Political Realism in International Relations // The Stan-

Уолтца, который подчеркивает важность межгосударственных союзов, можно сказать, что неореализм совместим с анализом многополярного мира, которым, безусловно становится современный мир. Многополярность усиливает поиск государствами новых альянсов и, как следствие, требует гибкости во внешней политике. Таким образом, и политические позиции Турции и России по отношению к Египту можно объяснить в этом контексте. Учитывая геополитическую значимость Египта, Анкара и Москва проводят политику, направленную на формирование альянса с этой страной.

В диссертации феномен «Арабской весны» обсуждается в его сути (причины и условия возникновения), а также характеризуются процесс его развития и результаты в Египте. Особо следует отметить книгу бывшего министра иностранных дел России Е.М. Примакова, в отдельной главе которой подробно и глубоко рассматриваются основные этапы течения «Арабской весны»⁹. Помимо монографий по этим сюжетам был привлечен к анализу ряд научных статей и соответствующие публикации в СМИ. В этом контексте для нас важны труды А. Адамса, С. Амина, Л. Андерсона, Б. Варфа, С. Гира, Дж. Китинга, М. Лаверне, М. Линча, Г. Панта С. Розини, Э. Саида и др.¹⁰ Особое значение имеют исследования Л.М. Исаева, И.В. Кудряшовой и их коллег¹¹. В диссертации также

ford Encyclopedia of Philosophy, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2013/entries/realism-intl-relations/> (дата обращения: 02.10.2025); *Morgenthau H.* Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1948; *Morgenthau H.J.* The Decline of Democratic Politics. Chicago: The University of Chicago Press, 1962; *Rathbun B.* The Rarity of Realpolitik: What Bismarck's Rationality Reveals about International Politics // *International Security*, 2018. Vol. 43. №1, P. 7-55; *Waltz K.* Realism and International Politics. New York: Routledge, 2018; *Waltz K.* Theory of International Politics. Boston: Mc Graw-Hill. 1979; *Waltz K.* Realist Thought and Neo-Realist Theory // *Journal of International Affairs*, 1990. P.21-37.

⁹ *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Центрполиграф, 2016.

¹⁰ *Adams A., Winthrop R.* The Role of Education in the Arab World Revolutions // The Brookings Institutions, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-role-of-education-in-the-arab-world-revolutions/> (дата обращения: 17.11.2025); *Amin S.* 2011: le printemps arabe? // *Mouvement des idées et des lutes*, 2011. Vol 3, № 67. P. 135-156. [Электронный журнал] URL: <https://doi.org/10.3917/mouv.067.0135> (дата обращения: 17.11.2025); *Amin S.* The Arab Revolutions: a year after // *A journal for and about social movement*, 2012. Vol 4, № 1. P. 33-42; *Amin S.* Le monde arabe dans la longue durée. Paris: Le temps des cerises, 2015; *Anderson L.* Demystifying the Arab Spring: Parsing the Differences Between Tunisia, Egypt, and Libya // *Foreign Affairs*, 2011. Vol. 90. № 3. P.2-7; *Warf B.* Corruption in the Middle East and North Africa: A Geographic Perspective // *The Arab World Geographer / Le Géographe du monde arabe*, 2015. Vol 18. №1-2. P.1-18; *Gire S.* The Role of Social Media in the Arap Spring // *Pangaea Journal*, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://sites.stedwards.edu/pangaea/the-role-of-social-media-in-the-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2024); *Keating J.* Who first used the term Arap Spring? // *Foreign Policy* [Электронный ресурс], 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/11/04/who-first-used-the-term-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025); *Lavergne M.* Printemps arabes, révolutions des concepts inadéquats? // *La revue internationale et stratégique*, 2021. [Электронный журнал] URL: <https://shs.hal.science/halshs-03506832/document> (дата обращения: 17.11.2025); *Lynch M.* Obama's Arap Spring // *Foreign Policy*, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2011/01/06/obamas-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025); *Panta G.* Labour Movements and the Arab Uprisings: Comparing Egypt, Morocco, and Tunisia // *The Italian Political Science Association*, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.sisp.it/docs/convegno2016/203_sisp2016_partecipazione-movimenti-sociali.pdf (дата обращения: 17.11.2024); *Rosiny S., Richter T.* The Arab Spring: Misconceptions and Prospects // *GIGA Institute for Middle East Studies. GIGA Focus Middle East*, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/the-arab-spring-misconceptions-and-prospects> (дата обращения: 29.10.2025); *Said E.W.* Orientalism. New York: First Vintage Books Edition, 1979.

¹¹ *Исаев Л.М.* Факторы социально-политической дестабилизации в “афразийской” макронеоне стабильности: дисс. док. пол. наук / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2024; *Issaev L., Korotayev A., Shiskina A., Malkov S.Y.* Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring Events // *Central European Journal of International and Security Studies*. 2013. Vol. 7. № 4. P.28-58; *Шишкина, А.Р., Файн, Е.Д., Исаев, Л.М.* Дискурс о неокOLONIALИЗМЕ как элемент внешнеполитической идентичности России в Африке // *Международная аналитика*, 2024. Том 15 (1). С. 103–117; *Akaev A., Korotayev A., Issaev L., Zinkina J.V.* Technological development and protest waves: Arab Spring as a

использовались работы Я. Бейнена, К. Богаэрта, М. Бюлера, Ф. Г. Гаузе, Д. Х.Рэнда, А. Ханиха, М. Моссаллема, в которых рассматриваются различные аспекты «Арабской весны»¹².

В научной литературе существуют различные подходы к генезису «Арабской весны». Некоторые политологи связывают развитие событий только с внутренними или же, наоборот, только с внешними факторами. Но есть и те, кто рассматривает взаимовлияние внутренних и внешних составляющих – это работы А.П. Барышева, Т. Р. Дэвиса, А.П. Косова, Ж.Ю. Муассерон, В.А. Никонова, О. Роя, и др., на которые опирался автор¹³.

При характеристике событий «Арабской весны» в Египте, чтобы проследить развитие процесса и расклад политических сил, необходимо было использовать факты, приведенные в статьях З. Абуль Магда, Л.М. Исаева, Г.М. Селима, Н. Танриверди¹⁴. Анализ деятельности организации «Братьев-мусульман»* помимо работ И.В. Кудряшовой, Дж. Менчика, Х.

trigger of the global phase transition? // *Technological Forecasting and Social Change.*, 2017. Vol. 116. P. 316-321; Кудряшова И.В. Арабское государство до и после «арабской весны» // *Перспективы. Электронный журнал*, 2015. №3 (июль-сентябрь). С. 38–62; Кудряшова И.В. Кризисы политического развития: арабское измерение // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisy-politicheskogo-razvitiya-arabskoe-izmerenie> (дата обращения: 29.10.2025); Кудряшова И.В., Козинцев А.С. Попугачки поневоле: исламские партии и арабское национальное государство в свете теории размежеваний // *Полис. Политические исследования*. 2023. №3. С.49-68.

¹²Beinin J. *The Working Class and the Popular Movement in Egypt // The Long Journey to Tahrir: Revolution, Protest and Social Change in Egypt / ed. By Sowers J., Toensing C. London: Verso, 2012. P 92-106; Beinin J. Workers and Thieves: Labor Movements and Popular Uprisings in Tunisia and Egypt. Stanford: Stanford University Press, 2015; Bogaert K. The Revolt of Small Towns: The Meaning of Morocco's History and the Geography of Social Protests // *Review of African Political Economy*, 2015. Vol 42. №:143. P.124-140; Buehler M. Labour Demands, Regime Concessions: Moroccan Unions and the Arab Uprising // *British Journal of Middle Eastern Studies*, 2015. Vol 42, № 1. P. 88-103; Gause F. G. Why Middle East Studies Missed the Arab Spring: The Myth of Authoritarian Stability // *Foreign Affairs*, 2011. Vol 90. № 4. P. 81–90. [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2011-07-01/why-middle-east-studies-missed-arab-spring> (дата обращения: 29.10.2025); Rand D. H. *Roots of the Arab Spring: contested authority and political change in the Middle East. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013; Hanieh A. Lineages of Revolt: Issues of Contemporary Capitalism in the Middle East. Chicago: Haymarket Books, 2013; Mossallem M. The IMF in Arab World: Lessons Unlearned // Brettonwoods Project, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brettonwoodsproject.org/wp-content/uploads/2015/12/final-MENA-report.pdf> (дата обращения: 17.11.2025).**

¹³Барышев А.П. Идеология и мировая политика. М.: ОГИ, 2015; Косов А.П. США и «Арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 2016. №: 3. С. 473–481; Никонов В.А. Современный мир и его истоки. М.: Издательство Московского университета, 2015; Davies T. R. The failure of strategic nonviolent action in Bahrain, Egypt, Libya and Syria: 'political ju-jitsu' in reverse // *Global Change, Peace & Security*. 2014. Vol. 26. № 3. P. 299–313. Moisseron J.Y., De Tinguy A. Peut-on comparer les 'révolutions de couleur' et les 'printemps arabes'? // *Science Po-Centre de recherches internationales*, 2016. URL: <https://www.sciencespo.fr/ceci/ft/content/dossiersduceci/peut-comparer-les-revolutions-de-couleur-et-les-printemps-arabes> (дата обращения: 16.03.2024); Roy O. Le printemps arabe et le mythe de la nécessaire sécularisation // *Socio*, 2013. № 2. P. 25-36. [Электронный журнал] URL : <https://journals.openedition.org/socio/360#quotation> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁴Abul Magd Z. Occupying Tahrir Square: The Myths and the Realities of the Egyptian Revolution // *South Atlantic Quarterly*, 2012. Vol. 111. № 3. P. 565–572; Tanrıverdi N. Mısır'daki geçiş sürecinin aktörler üzerinden değerlendirilmesi // *ORSAM*, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/6nebahat.pdf (дата обращения: 16.03.2024); Исаев Л.М., Коротаев А.В., Васильев А.М. Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // *СОЦИС: социологические исследования*, 2015. №8. С. 119–127; Selim G.M. Egypt Under SCAF and the Muslim Brotherhood: The Triangle of Counter Revolution // *Arab Studies Quarterly*, 2015. Vol.37, №. 2. P.177–199.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

Нсера, Ю.М. Почты, Ф.У. Энгдаля,¹⁵ потребовал привлечь к исследованию публикации М.А. Адрауи, Ф.А. Гергеса, М. Де Сеу Пинто, А.Тауша, которые анализировали политику США в Египте и взаимоотношения с «Братьями-мусульманами»^{*16}.

Для осмысления политики, основанной на идентичности, в первую очередь необходимо было рассмотреть исторические связи между Турцией и Египтом. В этом отношении автор следует положениям и выводам Т.А. Алексеевой, Х. Лейра и Б. де Карвальо, Н. Онуфа, Д. Хобсона и Дж. Лоусона, К. Элмана и М. Элман, и др., которые по-разному выразили в своих исследованиях мнение о том, что изучение исторических данных имеет важное значение для полного понимания идентичностей государств и их претензий на общую идентичность, если таковые имеются¹⁷. В этом контексте следует также отметить, что для понимания взаимосвязи между изменчивой природой идентичности государств и историей в рамках конструктивистского подхода и концепции цивилизационной идентичности, помимо упомянутых выше работ С. Берчилла, А. Клотца, К. Линча, С.МакГлинчи, Р. Моула, И.С. Семененко, важны исследования М. Кастельса и Ф. Краточвилл¹⁸.

Исторические отношения между Турцией и Египтом в диссертации рассматриваются по четырем периодам: Османский период, период борьбы за национальную независимость, холодная война и период после холодной войны. Для этого использовались документы и материалы Министерства иностранных дел Турции, Министерства иностранных дел Египта, Государственного архива Турецкой Республики, а также

¹⁵ Кудряшова И.В., Козинцев А.С. Попутчики поневоле: исламские партии и арабское национальное государство в свете теории размежеваний // Полис. Политические исследования. 2023. №3. С.49–68; Кудряшова И.В. Кризисы политического развития: арабское измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisy-politicheskogo-razvitiya-arabskoe-izmerenie> (дата обращения: 29.10.2025); Почта Ю. М. Исламизм и национализм на Большом Ближнем Востоке: вражда или симбиоз? // Азия и Африка сегодня, 2020. № 3. С. 4–11; Почта Ю.М. Исламистский терроризм в контексте современных гибридных войн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 734–746; Menchik J. Review Article: The Constructivist Approach to Religion and World Politic // Comparative Politics, 2017.Vol 49, №4. P.561–581; Nsera H. Problematic Relationship Between Muslim Brotherhood And Civil Society: From Foundation To Fall // Strategiecs Think Thank, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://strategiecs.com/en/analyses/ashkalyat-laqt-alkhwan-walmjtm-almndny-mn-altasyshty-alsqwt> (дата обращения: 16.03.2025); Engdahl F.W. The Lost Hegemon: Whom the Gods Would Destroy. Mine Books, 2016.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹⁶ Adraoui M. A. The Obama administration and the Egyptian Muslim Brotherhood in the Arab Revolutions. Taming political Islam? // International Politics, 2019. Vol.56, № 4. P.551–567; Gerges F. A. America and Political Islam: Clash of Cultures or Clash of Interests? Cambridge: Cambridge University Press, 1999; Gerges. F. A. What Changes Have Taken Place in US Foreign Policy Towards Islamists? // Contemporary Arab Affairs, 2013. Vol 6. № 2. P.189–197; De Ceu Pinto M. Political Islam and the United States. A Study of US Policy Towards Islamist Movements. New York: Ithaca Pres, 1999.

¹⁷ Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика, 2014. Т. 1. № 14, 2014. С. 4–21; Leira H., de Carvalho B. Construction time again: History in constructivist IR scholarship // European Review of International Studies, 2016. Vol 3. № 3. P.99-111; Onuf N. World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. Columbia: University of South Carolina Press, 1989; Hobson J.M., Lawson G. What is history in international relations? // Millennium: Journal of International Studies, 2008. Vol.37. № 2. P. 415-435; Elman C., Elman M. F. The Role of History in International Relations // Millennium: Journal of International Studies, 2008. Vol.37. № 2. p. 357-364.

¹⁸ Castells M. The Power of Identity. New Jersey: Wiley- Blackwell, 2010; Kratochwill F. History, Action and Identity: Revisiting the ‘Second’ Great Debate and Assessing its Importance for Social Theory // European Journal of International Relations, 2006. Vol. 12, № 1. P. 5–29.

официальных центров исследований политической истории в Турции¹⁹. В характеристике исторических процессов автор опирался на исследования И. Гёкальпа и Г.Ф. Джорджеона, М. Дикердема, С. Мерая, И.М. Санафири, И. Сойсала, Н.Ю. Ульченко, Х.Ф. Хавамдеха Мазена, М. Халиля²⁰.

В результате оценки различных исторических периодов отношений между Турцией и Египтом был сделан вывод о том, что, несмотря на наличие сходства идентичностей между странами с точки зрения религии и истории (ислам, период Османской империи), каждая из них имеет многоуровневую структуру идентичности (Турция: османская, турецкая, мусульманская, европейская, ближневосточная, член НАТО и т.д.; Египет: египетская, арабская, мусульманская, ближневосточная, африканская и т.д.), и поэтому невозможно говорить об «общей идентичности» между двумя странами. В этом контексте в свете работ И.В. Кудряшовой, Й. Акчуры, М. Зехрана²¹ были рассмотрены идеологические связи между Партией справедливости и развития и «Братьями-мусульманами»*, лежащие в основе заявления об «общей идентичности» Турции и Египта, а также официальные источники и различные материалы СМИ²².

Начиная с политического ислама, который является точкой пересечения Партии справедливости и развития и «Братьев-мусульман»*, место идеологии и религии в формировании идентичности оценивались в рамках конструктивистского подхода и концепции цивилизационной идентичности. В этом отношении помимо работ А. Вендта, были важны работы Б. Андерсона, У.Т. Кавано, С. Модонгала, М.М. Мчедловой, Н. Танненвальда²³. При характеристике практического применения политики идентичности

¹⁹ См.: Atatürk Dönemi Türkiye-Mısır İlişkileri // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi. [Электронный ресурс] URL: <https://atamdergi.gov.tr/tam-metin/233/tur>; Türkiye Büyük Millet Meclisi İcra vekilleri Heyeti Riyaseti Kalem-i Mahsus Müdüriyetinden Osmanlı Hilal-i Ahmer Cemiyeti Ankara Murahhaslığına // T.C. Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi, Ankara, 1921; Memlukler // Türk Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. [Электронный ресурс] URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/memlukler> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁰ Ульченко Н.Ю. Новый путь Турции? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. Выпуск №6. С. 90–10; Халиль М. Проблемы идентичности в современном египетском обществе // Россия и мусульманский мир. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identichnosti-v-sovremennom-egipetskom-obschestve> (дата обращения: 29.10.2025); Хавамдех Мазен Х. Ф. Внешняя политика Турции на Ближнем Востоке в период «арабской весны» 2010–2019 гг.: дисс канд. пол наук / Российский университет дружбы народов, 2020; Gökalp İ, Georjeon G.F. Kemalizm ve İslam Dünyası. Kaynak Yayınları, 2007; Dikerdem M. Ortadoğu'da Devrim Yılları. İstanbul: İstanbul Matbaası, 1977; Meray S. Lozan Barış Konferansı: Tutanaklar-Belgeler, Vol 2 № 8. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2001; Sanafiri İ.M. Osmanlı-Mısır İlişkileri 1863–1882 // Doktora Tezi. İstanbul Üniversitesi, İstanbul, 1993; Soysal İ. Tarihçeleri ve Açıklamaları ile Birlikte Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları: (1920–1945). Vol 1. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1983.

²¹ Кудряшова И.В. Стратегии национально-гражданской консолидации: опыт Турции // Россия и мир: анатомия современных процессов: Сборник статей / Под ред. Е.А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. С. 214–233; Akçura Y. Üç Tarz-ı Siyaset. İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi, 2020; Zehran M. Mısır'ın Sufi tarikatlar tablosu // Aljazeera Turk, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com.tr/gorus/misirin-sufi-tarikatlar-tablosu> (дата обращения: 02.10.2024).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²² Müslüman Topluluklar Birliği Kongresi // Ekonomik ve Sosyal Araştırmalar Merkezi. [Электронный ресурс] URL: https://esam.org.tr/2021/_d20.html (дата обращения: 16.03.2025); Brief History of D-8 // D-8 Organization for Economic Cooperation [Электронный ресурс] URL: <https://developing8.org/about-d-8/brief-history-of-d-8/> (дата обращения: 16.03.2025).

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²³ Мчедлова М.М. Религиозные контексты в дискурсе идентичности // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.:

Турции в отношении Египта помимо уже упомянутых работ С. Амина были использованы работы А. Давутоглу, В. А. Аваткова, Г. Э Фуллера²⁴, а также материалы СМИ, изучение которых позволило обосновать вывод о том, что политика идентичности, проводимая Партией справедливости и развития в отношении Египта во время «Арабской весны», провалилась, поскольку этот подход, разработанный на основе идеологических связей с «Братьями-мусульманами»*, не мог отвечать многоуровневой структуре идентичности и геополитическим потребностям двух стран. Этот провал также демонстрирует несостоятельность основанного на идентичности и игнорировавшего геополитические реалии подхода министра иностранных дел Турции того периода А. Давутоглу к странам Ближнего Востока²⁵.

Теоретические аспекты изменения с 2016 года политического подхода Турции к Египту были рассмотрены в рамках неореалистического подхода и концепции цивилизационной идентичности, в основном с опорой на работы уже упомянутых выше А. Вендта, З.А. Жаде и Е.С Куква, В. Кораба-Карповича, Г. Моргентхау, а также Х. Р. Джексона и Г. Соренсена, Дж. Доннелли, Р. Дудэу, Э.Х. Карра, Д.К. Коупленда, Дж. Миршаймера и С.М. Уолта²⁶. Общая внешнеполитическая ориентация Партии справедливости и развития после 2016 года, а именно баланс и новые союзы (включая изменение подхода к Египту), была рассмотрена в свете подхода «Realpolitik» Бисмарка, а также статей В.А. Аваткова с коллегами²⁷ и Р.Э. Пейпа²⁸. Политика Турции в этот период вписывается в концепцию стратегии «мягкого балансирования» (Р.Э. Пейп), так как «политика баланса», проводимая Партией справедливости и развития в этот период, основывалась на прагматических

Издательство «Весь Мир», 2023. С.196-205; *Anderson B.* Imagined community: Reflections on origin and spread of nationalism. London: Verso, 1983; *Cavanaugh W. T.* The myth of religious violence. Oxford: Oxford University Press, 2009; *Modongal S.* The resurgence of religion in international relations: How theories can accommodate it? // *Cogent Social Sciences*, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/23311886.2023.2241265> (дата обращения: 02.10.2025); *Tannenwald N.* Ideas and Explanation: Advancing the Theoretical Agenda/ *Journal of Cold War Studies*, 2005. Vol 7. №2. P.13–42.

²⁴ *Аватков В. А., Томилова Ю. О.* Перспективы становления Турции в качестве ведущего игрока на Африканском континенте // *Вестник МГИМО-Университета*, 2013. № 4. С. 227-233; *Аватков В. А.* Внешнеполитический курс турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: Дисс. доктор. пол. наук. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2021; *Fuller G.E.* Türkiye ve Arap Baharı: Ortadoğu'da liderlik. İstanbul: Serbest Kitaplar, 2016.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²⁵ *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik & Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001; *Davutoğlu A.* 2012 yılına girerken dış politikamız // Т.С. Dışişleri Bakanlığı Resmi Web Sitesi. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/bütçe%20kitapçığı.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).

²⁶ *Jackson H.R., Sørensen G.* Introduction to International Relations: Theories and Approaches. Oxford: Oxford University Press, 2003; *Donnelly J.* Realism and International relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2000; *Dudău R.* Identities and Interests in International Relations // *Annals of the University of Bucharest Political science series*, 2004. № 6. P.25-32 [Электронный ресурс] URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-382069> (дата обращения: 02.10.2025); *Carr E.H.* The Twenty Year Crisis: 1919-1939. An Introduction to the Study of International Relations. London: Macmillan, 1946; *Copeland D.C.* The Constructivist Challenge to Realism // *International Security*, 2000. Vol 25. № 2. P.187-212; *Mearsheimer J.J., Walt S.M.* The Israel Lobby and U. S. Foreign Policy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2007.

²⁷ *Аватков В. А.* Россия и Турция: переход к полицентрической системе международных отношений // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*, 2018. С.38-52; *Аватков В. А., Сбитнева А. И.* Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // *Свободная мысль*, 2020. № 2 (1680). С. 115-128; и др.

²⁸ *Pape R.* Soft Balancing against the United States // *International Security*, 2005. Vol 30. №1. P.7–45.

принципах и оставляла открытой двери для сотрудничества с США. В этом контексте в исследование были включены различные выступления руководителей того периода – президента Р.Т. Эрдогана, его пресс-секретаря И. Калына (который в настоящее время является директором Национальной разведывательной организации) и других политиков.

Потенциальное сотрудничество в Восточном Средиземноморье и доктрина «Голубой родины» (Mavi Vatan), имеющие решающее значение для геополитической устойчивости турецко-египетского взаимодействия, были рассмотрены на материалах автора идеи маритимизации Турции, теоретика концепции «Голубой родины» контр-адмирала Д. Гюрдениза и контр-адмирала Д. Яйджи, много сделавшего для воплощения этой идеи в доктрину²⁹, а также материалов Турецко-азиатского центра стратегических исследований (TASAM) и др.³⁰ Кроме того, были изучены официальные отчеты и международные соглашения по данному вопросу³¹.

В диссертации использован ряд исследований, посвященных политике России в период «Арабской весны» по отношению к арабским странам и, к Египту, в частности. Это уже упомянутая выше книга Е.М. Примакова и статья А.П. Косова, а также книга Дж.А. Голдстоуна, статьи Л.Е. Гринина и А.В. Коротаева, Л.М. Исаева, О.Г. Карповича, Е.В. Супониной, А.М. Хазанова, А. Хлебникова³². Касаюсь исторических аспектов

²⁹ *Gürdeniz C.* How were the foundations of the Blue Homeland laid // United World International, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://unitedworldint.com/14200-how-were-the-foundations-of-the-blue-homeland-laid/> (дата обращения: 25.11.2025); *Gürdeniz C.* What is the Blue Homeland in the 21st century?// United World International, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://unitedworldint.com/12952-what-is-the-blue-homeland-in-the-21st-century/> (дата обращения: 26.11.2025); *Yaycı C.* Sorular ve Cevaplar ile Münhasır Ekonomik Bölge (MEB) Kavramı. Ankara: Deniz Kuvvetleri Komutanlığı, 2019, и др.

³⁰ *Özev H.M., Kazımova Z.* Rusya'nın Doğu Akdeniz Politikalarında Enerji Güvenliği Bağlamında EastMed Projesinin Yeri // TASAM, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://tasam.org/Files/Icerik/File/EastMed_pdf_db43bf4d-fce4-45ff-b96e-39e302e71869.pdf (дата обращения: 02.10.2025); *Türkeş İ.* Doğu Akdeniz'de Uyuşmazlık Teşkil Eden Deniz Alanlarında Gerçekleştirilen Hidrokarbon ve Doğalgaz Çalışmalarının Kıbrıs Sorununa Yansımaları ile Soruna Getirdiği Yeni Dinamikler // Euro Politika, 2021. №:11. P.86-107. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2214216> (дата обращения: 02.10.2025), и др.

³¹ Overview // Eastern Mediterranean Gas Forum, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://emgf.org/pages/about/overview.aspx> (дата обращения: 25.11.2025).; См.: *Lika I.* The Greece-Egypt Maritime Agreement and Its Implications for the Greek-Turkish Dispute in the Eastern Mediterranean // SETA, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.setav.org/en/assets/uploads/2020/09/A67En.pdf> (дата обращения: 02.10.2025); Memorandum of understanding between the government of The Republic of Turkey and the government of National Accord- State of Libya on delimitation of the maritime jurisdiction areas in the Mediterranean // United Nations, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey_11122019_%28HC%29_MoU_Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf (дата обращения: 25.11.2025); Memorandum of understanding between the government of The Republic of Turkey and the government of National Accord- State of Libya on cooperation in the field of hydrocarbons // Law Society, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://lawsociety.ly/assets/2022/10/TÜRKİYE-LIBYA-MEMORANDUM-OF-UNDERSTANDING.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).

³² *Голдстоун Дж.А.* Революции. Очень краткое введение. М.: Издательство Института Гайдара, 2015; *Гринин Л.Е., Коротаев А.В.* Революции как особая стадия развития общества и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна в глобальном контексте. Волгоград: Издательство Учитель, 2016. Том 7. С.157-190; *Карпович О. Г.* Ближневосточный и европейский вектор внешней политики России на современном этапе // Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2017. №1. С.110-118; *Супонина Е.В.* «Арабская весна»: последствия для России и мира // Россия и мусульманский мир, 2013. Т. 8. №. 254. С. 45–165; *Супонина Е.В.* Обожженное лицо «арабской весны» // Риа Новости, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20151217/1343138366.html?ysclid=mfavajm2rx119370366> (дата обращения: 16.3.2025); *Хазанов А.М.* «Арабская весна» и позиция России // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2016. Т. 2. № 741. Общественные науки. С.310-324; *Issaev L.* Russia and the Arab Spring: from Understanding to Condemnation // Manara magazine. 2021. Vol.5. №. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://manaramagazine.org/2021/05/russia-and-the-arab-spring-from-understanding-to-condemnation/> (дата обращения:

отношений между двумя странами, мы опирались на сведения и оценки, содержащиеся в статьях М.М. Абдаллы, Г.О. Лукьяновой и Е.А. Паймаковой³³.

Прагматичные отношения с правительством М. Мурси и влияние концепции цивилизационной идентичности на эти отношения, а также позиция России по поводу свержения Мурси объясняются с учетом внешнеполитических концепций России³⁴, а также материалов исследований Х.Р. Джаббаринасира, Д.Я. Примакова, М.И. Струковой, и интервью П.В. Стегния³⁵.

При характеристике российско-египетских отношений в период администрации А.Ф. Ас-Сиси, начавшей работать с 2014 г., использованы доклад экспертов Российского совета по международным делам (РСМД) и Египетского совета по международным делам (ЕСФА) «Политические риски для российско-египетского сотрудничества в Северной Африке»³⁶, положения и выводы разработок А.Г. Лешина, Г.М. Селима, Н.Ю. Суркова, Н. Эль Шейха³⁷. По тематике сотрудничества России и Египта в рамках БРИКС привлечены интервью посла России в Египте Г.Е. Борисенко, статьи И.Э. Ибрагимов, Д.С. Крылова, Х. Садека, и др.³⁸ В этих работах как ключевые факторы в отношениях России к Египту были определены реализм и прагматизм.

27.10.2025); *Khlebnikov A. Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon // AlSharq Forum, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.sharqforum.org/2019/09/24/russia-and-egypt/> (дата обращения: 16.11.2025).*

³³ *Абдалла М.М.* Советская историография об отношениях Египта с СССР в 1967–1977 гг. // *Международные отношения, 2023. № 4. С. 123–129; Лукьянова Г.О., Паймакова Е.А.* Российско-египетские отношения в аспекте междивилизационного взаимодействия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Т. 17. № 3. С. 718–734.*

³⁴ Концепции внешней политики РФ, 1993–2023 гг. Благовещенск: Б.изд., 2023; Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года // Сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher /CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 18.12.2024).

³⁵ *Джаббаринасир Х. Р.* Логика эволюции значимости Ближнего Востока в концепциях внешней политики России: контексты и ключевые факторы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 175–186; Примаков Д.* Падение Мурси // *Российский совет по международным делам (РСМД), 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/padenie-mursi/?ysclid=m52jgdrpfm701732962> (дата обращения: 11.10.2025); Струкова М.И.* К вопросу о причинах военного переворота 3 июля 2013 года в Египте // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2015. № 5–6. С. 136–142; Интервью. Египет: постмодернистский переворот // Российский совет по международным делам (РСМД), 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/egipet-postmodernistskiy-perevorot/?ysclid=m5278ysh2n99074954> (дата обращения: 11.10.2025).*

³⁶ *Political Risks for Russian-Egyptian Cooperation in North Africa: Report № 68/2021 / [Andrey Kortunov, Ezzat Saad Al Sayed, Nikolay Surkov, Shaimaa Magued, Lari Basangov, Lora Chkoniya, Mohamed Badr El-Din Zayed, Dmitry Tarasenko]; [Edited by R. Mamedov; L. Chkoniya]; Russian International Affairs Council (RIAC). – Moscow: NPMP RIAC, 2021.*

³⁷ *Лешин А.Г.* О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации и Арабской Республики Египет // *Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=78325&ysclid=m540hs8vui16436082> (дата обращения: 11.06.2025); Сурков Н.Ю.* «Доктрина Сиси»: Египет и великие державы после «Арабской весны» - Сравнительный анализ отношений Каира с Вашингтоном, Пекином и Москвой // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2023. Т. 7. № 1. С. 76–87; Selim G. M.* Egyptian foreign policy after the 2011 revolution: the dynamics of continuity and change // *British Journal of Middle Eastern Studies, 2022. Vol 49. № 1. P.1–22.; El Sheikh N.* Egypt-Russia Relations: Drivers and Dimensions of a Stable Partnership // *The George Washington University – The Russia Program, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://therussiaiprogram.org/gs_egypt_ru#popup:4 (дата обращения: 15.06.2025).*

³⁸ *Ибрагимов И.* Египет на пути к членству в БРИКС? // *Российский совет по международным делам (РСМД), 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/egipet-na-puti-k-chlenstvu-v-briks/?ysclid=m5futydkgl435261370> (дата обращения: 11.10.2025); Крылов Д.С.* Перспективы российско-египетского сотрудничества в рамках интеграционных объединений // *Социальные новации и социальные науки, 2023. Т 3. № 12. С. 94–104; El Sheikh N.* Egypt and BRICS: Priorities for Engagement // *Valdai*

Что касается диссертационных исследований, в которых в контексте международных отношений затрагиваются различные аспекты «Арабской весны», то среди них нужно выделить работы А.С.А. Аль Ктеишат, М. Х. Д. А. Альжаруана, Х. Ф. Хавамдеха Мазена, А. А. Хохловой, защищенные в последние годы в рамках прежде всего политологической школы РУДН. В них рассматривается отношение России (Аль Ктеишат) Ирана (Альжаруан), Турции (Хавамдех Мазен) к «Арабской весне», влияние «Арабской весны» на Северную Африку и Ближний Восток, особенно на монархии Персидского залива (А.А. Хохлова)³⁹. Так, по мнению Аль Ктеишат, события первой и второй волн «Арабской весны» и особенно ее важнейшее событие – гражданская война в Сирии – сыграли решающую роль в возвращении России на мировую арену в качестве мировой державы. Альжаруан обосновывает вывод о том, что Иран оказал влияние на процессы «Арабской весны» в Египте и других странах региона. Хавамдех Мазен сосредоточил внимание на «курдском вопросе». В работе А. А. Хохловой рассматриваются подходы стран Персидского залива к «Арабской весне», важные в контексте анализа событий в Египте, который поддерживает хорошие отношения с этими странами. Как видим, тема позиций Турции и России по отношению к Египту в этих работах не рассматривается.

Таким образом, обзор научной дискуссии показывает, что хотя различные аспекты подходов Турции и России к «Арабской весне», их отношения с Египтом во время и после «Арабской весны», характеризовались в разных исследованиях, специально особенности политических отношений Турции и России с Египтом во время и после «Арабской весны» в научной литературе не исследовались.

Данное обстоятельство обусловило выбор объекта, предмета, постановку цели и задач исследования.

Объектом исследования является политические отношения Турции и России с Египтом; *предметом* исследования – политические подходы и стратегии Турции и России по отношению к Египту во время и после «Арабской весны». *Цель* исследования – в контексте идентичности и прагматизма определить особенности политической позиции Турции и России по отношению к Египту на современном этапе.

Для достижения цели исследования были определены следующие *задачи*:

- 1) рассмотреть концепты и концепции идентичности, реализма в теории международных отношений и геополитики как основы исследования;
- 2) систематизировать характеристики «Арабской весны» как политического явления;

Discussion Club, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/egypt-and-brics-priorities-for-engagement/> (дата обращения: 11.10.2025); Egypt Today. Russia, Egypt strengthen ties under BRICS collaboration // Egypt – State Information Service, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sis.gov.eg/Story/202051/Russia%2C-Egypt-strengthen-ties-under-BRICS-collaboration?lang=en-us> (дата обращения: 11.10.2024); Sadek H. Opinion | Egypt in BRICS+: One Year of Membership – 2025 Review and Future Outlook // Daily News Egypt, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailynewsegyp.com/2025/11/18/opinion-egypt-in-brics-one-year-of-membership-2025-review-and-future-outlook/> (дата обращения: 6.1.2026).

³⁹Аль Ктеишат А.С.А. Внешняя политика Российской Федерации в регионе Ближнего Востока: от «Арабской весны» до «Арабской весны 2.0»: Дисс. канд. пол. наук. Российский университет дружбы народов, 2022; Альжаруан М. Х. Д. А. Стратегия внешней политики Исламской Республики Иран в регионе Ближнего Востока после «Арабской весны»: автореф. дис. канд. пол. наук / Российский университет дружбы народов, 2020; Хавамдех Мазен Х. Ф. Внешняя политика Турции на Ближнем Востоке в период «арабской весны» 2010–2019 гг.: дисс канд. пол наук. Российский университет дружбы народов, 2020; Хохлова А. А. Влияние Арабской весны на политическую стабильность арабских монархий: дисс канд. пол наук / «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023.

- 3) проанализировать влияние «Арабской весны» на внутреннюю и внешнюю политику Египта;
- 4) охарактеризовать претензии на «общую идентичность» в отношениях Турции к Египту в период с 2011 по 2016 год;
- 5) выявить характерные черты деидеологизированного подхода, осуществляемого Турцией в отношении Египта после 2016 года;
- 6) определить особенности политического подхода России к событиям «Арабской весны» в Египте;
- 7) дать характеристику отношений России и Египта после «Арабской весны».

Исследовательская гипотеза. Сравнение политических подходов Турции и России по отношению к Египту во время и после «Арабской весны» показывает, что приоритет общих геополитических потребностей и национальных интересов укрепляет сотрудничество между странами. Однако акцент на идентичности и/или идеологических подходах в отношении стран с многоуровневой структурой идентичности, таких как Египет, приводит к ухудшению отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Временные и территориальные рамки исследования. Хронологический период научного исследования охватывает период с 2011 года (начало «Арабской весны») по 2024 год. Региональный охват исследования включает Турцию, Россию и Египет, а также регионы Северной Африки, Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья, где пересекаются интересы и соперничество этих стран.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу настоящей работы составляет следующее: 1) для теоретической рамки были выбраны и рассмотрены в границах теории международных отношений: концепция идентичности, концепция цивилизационной идентичности, идентичности в конструктивистском подходе, реалистическом/неореалистическом подходе и реальной политике; 2) причины/последствия «Арабской весны» и ее влияние на Египет были рассмотрены с использованием социологических и историко-ретроспективных методов и представлены в некоторых разделах в хронологическом порядке; 3) для понимания политического подхода Турции к Египту во время и после «Арабской весны» были изучены взаимоотношения между Партией справедливости и развития и «Братьями-мусульманами»^{*} с использованием как институциональных, так и исторических методов; 4) для того чтобы понять подоплеку подходов Турции и России к Египту во время и после «Арабской весны», турецко-египетские и российско-египетские отношения были исследованы с использованием функционального подхода, а также исторического метода; 5) отношения Турции и Египта, а также России и Египта во время и после «Арабской весны» были рассмотрены с использованием метода анализа документов, и в этом контексте были изучены статистические данные, официальные заявления, документы и двусторонние/международные соглашения; 6) в свете сравнительного метода были рассмотрены турецко-египетские и российско-египетские отношения во время и после «Арабской весны»; 7) для обеспечения целостности предмета использовались индуктивный и дедуктивный методы. К этому нужно добавить, что в работе в качестве теоретической базы использованы положения и выводы исследований как известных теоретиков (Т.А. Алексеева, А. Вендт, Г. Моргентау, И.С. Семенов, К. Уолтц, С. Хантингтон

^{*}Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

и др.), так и специалистов, изучавших феномен «Арабской весны» и внешнюю политику Турции и Египта (В.А. Аватков, Л.М. Исаев, И.В. Кудряшова, Е.М. Примаков, Е.В. Супонина, А.М. Хазанов, и др.).

Эмпирическую основу исследования представляет широкий спектр источников, систему которых следует разделить на несколько групп. Первая группа включает информацию по турецко-египетским и российско-египетским отношениям, полученную с официальных сайтов различных правительственных учреждений и организаций, включая архивы, в первую очередь – Премьер-министра Турецкой Республики⁴⁰, Директората связи при Президенте Республики Турция, Министерства иностранных дел Турецкой Республики, Министерства торговли Турецкой Республики⁴¹, Государственной информационной службы Египта⁴², Президента России⁴³, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации⁴⁴. Сюда же можно отнести материалы Организации экономического сотрудничества D-8⁴⁵, Исследовательского центра имени Ататюрка⁴⁶, Союза мусульманских общин (Müslüman Topluluklar Birliği)⁴⁷ и др. Вторая группа включает официальные и неофициальные отчеты, содержащие данные исследований внутренних и внешних причин и последствий «Арабской весны» в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также процесса

⁴⁰ См.: Türkiye Büyük Millet Meclisi İcra vekilleri Heyeti Riyaseti Kalem-i Mahsus Müdüriyetinden Osmanlı Hilal-i Ahmer Cemiyeti Ankara Murahhaslığına // Т.С. Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi, Ankara, 1921 [Электронный ресурс]. URL: <https://belleten.gov.tr/tam-metin-pdf/2695/tur> (дата обращения: 01.08.2024); Başbakan Recep Tayyip Erdoğan'ın 22 Eylül 2011 tarihinde Birleşmiş Milletler Genel Kurulu'nda yaptığı konuşma // Т.С. Başbakanlık Resmi Web Sitesi. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.basbakanlik.gov.tr/Forms/pDetay.aspx> (дата обращения: 02.10.2024); и др.

⁴¹ См.: Türkiye and Egypt have a common stance on the Palestinian issue // Presidency of the Republic of Türkiye Directorate of Communications, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/english/haberler/detay/turkiye-and-egypt-have-a-common-stance-on-the-palestinian-issue> (дата обращения: 25.11.2025); Türkiye-Mısır Siyasi İlişkileri // Т.С. Dışişleri Bakanlığı Resmi Sitesi. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye-misir_siyasi-iliskileri.tr.mfa#:~:text=Mısır%20Siyasi%20İlişkileri,-Türkiye%20-%20Mısır%20Siyasi%20İlişkileri,ilişkiler%20yansıdığı%20bir%20dönem%20olmuştur (дата обращения: 16.03.2025); Türkiye ve Mısır, ticaret hacminin 15 milyar dolara çıkarılması hedeflenmektedir / Т.С. Ticaret Bakanlığı Resmi Web Sitesi, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ticaret.gov.tr/haberler/turkiye-ve-misir-ticaret-hacminin-15-milyar-dolara-cikarilmasi-hedeflenmektedir> (дата обращения: 02.10.2025); и др.

⁴² См.: Egypt Today. Russia, Egypt strengthen ties under BRICS collaboration // Egypt – State Information Service, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sis.gov.eg/Story/202051/Russia%2C-Egypt-strengthen-ties-under-BRICS-collaboration?lang=en-us> (дата обращения: 11.10.2024); и др.

⁴³ См.: Телефонный разговор с избранным президентом Египта Мухаммедом Мурси // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15788> (дата обращения: 16.11.2025); Встреча с Первым вице-премьером Египта – главой Минобороны Абделем-Фаттахом ас-Сиси // Официальный сайт Президента России, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20223> (дата обращения: 11.10.2025); и др.

⁴⁴ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=mjwl4ppdiy951680664>; The first Joint Russian-Egyptian Commission on military and technical cooperation was held in Moscow // Official Web site of Russian Ministry of Defense, 2015. [Electronic resource]. URL: <https://eng.mil.ru/en/mission/practice/all/west-2021/news/more.htm?id=12009420@egNews> (дата обращения: 11.06.2024); и др.

⁴⁵ См.: Brief History of D-8 // D-8 Organization for Economic Cooperation [Электронный ресурс]. URL: <https://developing8.org/about-d-8/brief-history-of-d-8/> (дата обращения: 16.03.2025); и др.

⁴⁶ Atatürk Dönemi Türkiye-Mısır İlişkileri // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi. [Электронный ресурс]. URL: https://atamdergi.gov.tr/tam-metin/233/tur_ (дата обращения: 16.03.2025); *Al-Jumaily Q*, Irak ve Kemalizm Hareketi (1919–1923). Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2008; и др.

⁴⁷ Müslüman Topluluklar Birliği Kongresi // Ekonomik ve Sosyal Araştırmalar Merkezi. [Электронный ресурс]. URL: https://esam.org.tr/2021/_d20.html (дата обращения: 16.03.2025); и др.

«Арабской весны» в Египте, третья группа включает сообщения СМИ об «Арабской весне», процессе «Арабской весны» в Египте, а также об отношениях между Турцией и Египтом и Россией (РИА Новости, ТАСС, Reuters, Washington Post, Al Ahram, Daily News Egypt, Anadolu Agency, Hürriyet Newspaper, и др.).

Научная новизна исследования.

1. В работе обосновывается вывод о том, что концепция цивилизационной идентичности рассматривает геополитическое положение государств и реальные политические решения, вытекающие из этого положения, как составляющие их идентичности. В этом отношении концепция цивилизационной идентичности отличается от концепции идентичности в рамках конструктивистского подхода.
2. В диссертации дана трактовка «Арабской весны» как органического явления, возникшего в результате сочетания внутренних и внешних факторов (тяжелая экономическая ситуация, недостаточный уровень образования, безработица среди молодежи, коррупция, насилие со стороны правоохранительных органов и др., вызвавшие протестное движение; вмешательство внешних сил, стремившихся использовать протестные процессы в своих интересах и манипулировать ими), и вызвавшего радикальные политические, социальные, экономические и культурные изменения на Ближнем Востоке и в Северной Африке.
3. В работе, на примере политического поражения «Братьев-мусульман»* в Египте во время и после «Арабской весны», демонстрируется провал модели «умеренного ислама», которая была представлена как пример противодействия национальным государствам.
4. В диссертации обосновывается положение о том, что внешнеполитические подходы, основанные на идентичности или идеологических дискурсах, которые отводят национальные интересы и геополитические потребности на второстепенное место, в отношении к странам с многоуровневой структурой идентичности, таким как Египет, приводят к негативным последствиям в межгосударственных отношениях.
5. В работе показано, что после отстранения в июле 2013 года от власти М. Мурси, которое означало провал стратегии, основанной на связях с «Братьями-мусульманами»* в Египте, турецкая Партия справедливости и развития переориентировалась, отдавая приоритет геополитике и национальным интересам, а не политике идентичности. Параллельно с этим националистическая риторика вытеснила религиозный дискурс во внутренней политике Турции. Данное обстоятельство подчеркивает взаимосвязанный характер внутренней и внешней политики в рамках политической программы Партии справедливости и развития.
6. В диссертации аргументируется вывод о том, что в период и после «Арабской весны» Россия придерживалась прагматичного политического подхода к Египту, учитывая многоуровневую структуру идентичности Египта и геополитические интересы, избегая

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

идеологических предрассудков (несмотря на включение «Братьев-мусульман»* в список террористических организаций, Россия стремилась установить хорошие отношения с правительством Мухаммеда Мурси). Такой подход обусловлен прежде всего геополитической значимостью Египта. Его политическое и культурное влияние на арабский мир сохраняется благодаря его историческому наследию, а его географическое положение делает его важнейшим стратегическим центром, соединяющим Северную Африку с Ближним Востоком и Восточное Средиземноморье с Африкой.

7. В работе доказано, что в настоящий период Турция и Египет, а с другой стороны, Россия и Египет, имеют большой потенциал для геополитического сотрудничества в кризисных районах Восточного Средиземноморья, Северной Африки и Ближнего Востока. Объединяющей платформой для такого сотрудничества может послужить БРИКС, членами которого уже являются Россия и Египет и к которому Турция желает присоединиться.

Положения, выносимые на защиту.

1. Для теоретической рамки исследования были выбраны и рассмотрены в границах теории международных отношений: концепция идентичности, концепция цивилизационной идентичности, идентичности в конструктивистском подходе, реалистическом/неореалистическом подходе и реальной политике. Причина обращения к концепту идентичности заключается в том, что политические отношения Турции к Египту в период 2011–2016 годов основывались на утверждении об общей идентичности (сформированной общей религией и общей историей). Реалистический подход и геополитические принципы были рассмотрены с точки зрения понимания прагматического подхода, который Турция и Россия применяли к Египту в разное время.
2. Концепция цивилизационной идентичности рассматривает геополитическое положение государств и выбор, вытекающий из этого положения, как компонент их идентичности. В этой концепции, в отличие от конструктивистской концепции идентичности, цивилизационная идентичность также включает в себя ориентированную на интересы реалистическую политику государств, не исключая при этом геополитические потребности.
3. «Арабская весна» – термин, введенный в общественно-политическую лексику западными СМИ для обозначения серии массовых антиправительственных выступлений, захвативших большую часть арабского мира в начале 2010-х годов. Как показано в работе, феномен «Арабской весны», начавшейся в Тунисе и охватившей почти все страны Ближнего Востока и Северной Африки был вызван сочетанием внутренних и внешних факторов. Экономическая ситуация, недостаточный уровень образования, безработица среди молодежи, коррупция, насилие со стороны правоохранительных органов и подобные негативные факторы, имевшие место в странах региона, создали благоприятную почву для народных протестных движений. Внешние (по отношению к Ближнего Востока и Северной Африки) силы, стремившиеся

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

использовать эти процессы в своих интересах, предпринимали шаги по манипулированию политическими событиями с самого их начала.

4. «Арабская весна», приведшая к долгосрочным экономическим, политическим и социальным изменениям на Ближнем Востоке и в Северной Африке, является органическим явлением, результатом сочетания внутренних и внешних факторов. Каждая страна в регионе пострадала от этого процесса в контексте своей собственной внутренней динамики. Однако, если рассматривать процесс в целом, становится очевидно, что Соединенные Штаты стремились направлять его в соответствии со своими собственными интересами и с этой целью поддерживали «Братьев-мусульман»* и подобные политические группы.
5. В ходе «Арабской весны» внешнеполитические подходы, игнорирующие геополитическое положение государств и формируемые ими национальные интересы, и вместо этого отдающие приоритет идентичности, оказались неудачными. Политическое поражение «Братьев-мусульман»* в Египте является конкретным примером общего провала проекта «умеренного ислама», навязанного США региону Ближнего Востока и Северной Африки во время «Арабской весны». В данном случае, политика, игнорирующая реальность национального государства и разработанная исключительно на основе религиозной идентичности, особенно в Египте, во время «Арабской весны», потерпела провал. Как показывает пример Египта, подходы, основанные на идентичности, оказываются неэффективными для стран с многоуровневой структурой идентичности. Политические подходы, учитывающие геополитическое положение стран, долгосрочные национальные интересы и многоуровневые структуры идентичности в целом, создают благоприятные условия для прочного сотрудничества между государствами.
6. После поражения «Братьев-мусульман»* в Египте и во всем регионе Партия справедливости и развития в Турции перешла от политики идентичности в отношении Ближнего Востока и Северной Африки к неореалистической политике, которая отдавала приоритет геополитическим потребностям. В соответствии с этими изменениями, Партия справедливости и развития сместила акцент своей внутренней политики на национальные интересы и региональные союзы, а не на религиозную риторику. Это стало ярким примером того, как изменения во внешней политике повлияли на внутреннюю политику в Турции.
7. Россия проводит активную политику в Восточном Средиземноморье и в Африке в силу геополитической необходимости. Этот факт лежит в основе ее политики благоприятствования в отношении Египта. Россия с начала «Арабской весны» в Египте заняла реалистическую позицию. Руководствуясь прагматизмом и действуя в соответствии со своими национальными интересами, Россия не отказалась от

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

переговоров и даже установления дружественных отношений с официальными представителями правительства «Братьев-мусульман»*, внесенных в список террористических организаций. В основе стремления России поддерживать и сохранять отношения с Египтом, несмотря на какие-либо обстоятельства, лежит геополитическая необходимость.

8. В предстоящий период Турция и Египет, а с другой стороны, Россия и Египет, имеют потенциал для сотрудничества в кризисных районах Восточного Средиземноморья, Северной Африки и Ближнего Востока. БРИКС, членами которого уже являются Россия и Египет и к которому Турция желает присоединиться, может послужить объединяющей платформой для такого сотрудничества.

Теоретическая значимость диссертации обуславливается тем, что в ней выдвинуты следующие положения: концепция цивилизационной идентичности рассматривает геополитическое положение государств и реальные политические решения, вытекающие из этого положения, как составляющие их идентичности; в этом отношении концепция цивилизационной идентичности отличается от концепции идентичности в рамках конструктивистского подхода и включает в себя реалистический подход к внешней политике, принимая геополитическое положение государств как компонент их идентичности; исходя из этого внешнеполитические подходы, основанные на идентичности или идеологических дискурсах, которые отводят национальные интересы и геополитические потребности на второстепенное место, в отношении к странам с многоуровневой структурой идентичности, таким, например, как Египет, приводят к негативным последствиям в межгосударственных отношениях.

Практическая значимость диссертации связана с утверждениями о том, что Турция, Россия и Египет имеют потенциал для разработки общих подходов в кризисных точках в Северной Африке и на Ближнем Востоке; что импульс нормализации отношений между Турцией и Египтом может стать постоянным и структурным, если будут предприняты взаимные шаги в отношении границ морской юрисдикции и добычи газовых месторождений в Восточном Средиземноморье; а Россия и Египет смогут разработать общие стратегии в области энергетики, торговли и безопасности в Африке; в углублении и интенсификации этих процессов может сыграть важную роль БРИКС. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке и реализации курсов для направлений подготовки «Политология», «Международные отношения», «Регионоведение».

Соответствие паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования по следующим позициям области исследования: п. 1, п. 2, п. 9, п. 12, поскольку в исследовании рассматриваются теория и методология, методы анализа, разработка концептуальных основ для изучения международных отношений и мировой политики, а также деятельность государств, геополитические факторы и внешняя политика.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертации были апробированы в ходе выступлений автора на 4 конференциях (V Съезд Российского общества политологов «Цивилизационное развитие современной России: стратегический курс и политические практики», (г. Светлогорск, 9–10 февраля 2024 г.); Второй

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

Петербургский Конгресс исследователей международных отношений (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 25–27 апреля 2024 г.); Конференция «Террористическая угроза и проблемы обеспечения безопасности и развития в Африке» (г. Москва, РУДН им. П. Лумумбы, 19 января 2024 г.); X Всероссийский конгресс Российской ассоциации политической науки (РАПН) с международным участием (г. Москва, 5–7 декабря 2024 г.), а также в 3 статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень ВАК Российской Федерации и перечень РУДН⁴⁸. Также были опубликованы: в 2017 г. книга, в 2020 г. – глава в коллективной монографии на турецком языке, и в 2025 г. – книга на русском языке⁴⁹.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, первой главы, включающей три параграфа, второй и третьей глав, каждая из которых содержит два параграфа, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, формулируются гипотеза, объект и предмет исследования, определяются его цель и задачи, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретико-методологическая база, а также раскрывается теоретико-практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретико-методологические и историко-политические основания исследования» состоит из трех параграфов, посвященных теоретическим основам исследования, причинам и последствиям «Арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке, событиям и последствиям «Арабской Весны» в Египте.

В *параграфе первом* «Идентичность, реализм и геополитика как основа исследования» посвящен концепции идентичности, реалистическом подходе в теории международных отношений и геополитике как теоретическим основаниям диссертационного исследования. Идентичность как «система соподчиненности разных ориентиров», с которой человек и социальная общность могут соотносить себя (И.С. Семененко) рассматривается в контексте конструктивистского подхода и концепции цивилизационной идентичности, которая развивалась как своего рода антитеза конструктивистскому подходу. Реалистический подход – в рамках классического реализма, реальной политики и неореализма. Геополитика – как фактор, влияющий на формирование идентичности государств и их реалистических подходов. Таким образом, через геополитику устанавливается связь между концепцией идентичности и реалистическим подходом.

⁴⁸ Гюзалтан О. Влияние нормализации турецко-египетских отношений на политическую, экономическую и геополитическую сферы // Право и политика. 2025. № 3. С. 65–77; Гюзалтан О. Отношения Турецкой Республики и Российской Федерации в свете реалистичного подхода к концепции многополярности // Русская политология. 2024. № 1. С. 65–71; Гюзалтан О. Влияние российско-украинского конфликта на турецко-российские отношения в свете реалистического подхода и геополитической перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Том 15. № 4 (124). С. 648–658.

⁴⁹ Güzaltan O.S. Tanrı Bizi İster mi? İstanbul: Kaynak Yayınları, 2017. 197 p.; Güzaltan O.S. Türkiye ve Mısır ilişkileri: Doğu Akdeniz'in iki yakası bir araya gelir mi? // Ortadoğu Çıkmazında Türkiye, İstanbul: Halk Kitabevi, 2020. S.127-147; Гюзалтан О. Война в вишневом саду / Пер. с тур. Москва: Издательство АСТ; Редакция «КПД», 2025. 352 с.

В результате анализа широкого круга источников и литературы в работе обосновывается положение о том, что конструктивистское понимание идентичности утверждающее, что идентичность, сформированная этническими, религиозными и социальными компонентами, находится в постоянном изменении и что отдельные лица и политические партии, управляющие государствами, являются активным компонентом в формировании идентичности государств, неполно. Конструктивисты считают, что идеологические/политические предпочтения правящих лиц и политических партий имеют решающее значение в отношениях одного государства с другим, и, таким образом, между двумя государствами могут быть установлены узы общей идентичности и общей судьбы. Однако, в отличие от цивилизационной идентичности, конструктивистское понимание идентичности игнорирует историческую преемственность государств и, следовательно, непреложные факты их идентичности, а также геополитические обстоятельства, играющие роль в её формировании. Именно здесь, где конструктивистский подход не в состоянии в полной мере объяснить турецко-египетские и российско-египетские отношения, целесообразно обратиться к концепции цивилизационной идентичности. Концепция цивилизационной идентичности выдвигает более широкий тезис о формировании идентичности, исторической преемственности и основанных на идентичности отношениях между государствами, что не исключает геополитических требований (определяющего признака географической близости между нациями и рассматриваемыми цивилизациями при определении идентичности) и, следовательно, реализма. Таким образом в работе подчеркивается связь между концепцией цивилизационной идентичности и неореализмом, обосновывается вывод о том, что концепция цивилизационной идентичности рассматривает геополитическое положение государств и реальные политические решения, вытекающие из этого положения, как составляющие их идентичности.

В параграфе втором «События «Арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке» рассматриваются внутренние и внешние факторы, которые привели к возникновению «Арабской весны» в регионе.

В диссертации осуществлен анализ зарождения и генезиса концепта «Арабской весны», показано, что термин «Арабская весна» был введен в общественно-политическую лексику западными СМИ для обозначения серии массовых антиправительственных выступлений, захвативших большую часть арабского мира в начале 2010-х годов. Слово «арабский» используется для обозначения жителей как носителей арабского языка региона Ближнего Востока и Северной Африки, где происходили массовые волнения, а понятие «весна» восходит к весне народов, происходившей в Европе в 1848 году, к Пражской весне 1968 года, к майским студенческим протестам в Париже в 1968 году. В связи с этим выдвигается предположение о том, что исторические отсылки к вышеперечисленным событиям связаны со стремлением показать их схожесть с антикоммунистической риторикой периода холодной войны и после нее, и тем самым сопоставить режимы, против которых восстали народы региона Ближнего Востока и Северной Африки, и советскую власть. Кроме того, при использовании понятия «весна» была сделана отсылка к социально-политическим событиям в истории Европы и предпринята попытка определить ситуацию в регионе Ближнего Востока и Северной Африки через их сходство.

Далее обсуждаются три различных подхода к факторам, которые привели к «Арабской весне»: подход, который связывает возникновение «Арабской весны» с местной динамикой; подход, который связывает «Арабскую весну» с международной

интервенцией, и, наконец, подход, который утверждает, что «Арабская весна» родилась благодаря сочетанию внутренних и внешних факторов. Этот третий подход представляется более корректным. Как показано в работе, феномен «Арабской весны», начавшейся в Тунисе и охватившей почти все страны Ближнего Востока и Северной Африки был вызван именно сочетанием внутренних и внешних факторов. Экономическая ситуация, недостаточный уровень образования, безработица среди молодежи, коррупция, насилие со стороны правоохранительных органов и подобные негативные факторы, имевшие место в странах региона, создали благоприятную почву для народных протестных движений. Внешние (по отношению к Ближнему Востоку и Северной Африке) силы, стремившиеся использовать эти процессы в своих интересах, предпринимали шаги по манипулированию политическими событиями с самого их начала.

В диссертации дана трактовка «Арабской весны» как, по сути, органического явления, возникшего в результате сочетания внутренних и внешних факторов, и вызвавшего радикальные политические, социальные, экономические и культурные изменения на Ближнем Востоке и в Северной Африке. При этом, возникновение и развитие процесса «Арабской весны» в разных странах варьировалось в зависимости от местной динамики событий, а также от типа и уровня внешнего вмешательства.

В *параграфе третьем* «Влияние «Арабской весны» на Египет» рассматривается начало «Арабской весны» в Египте, её внутренние и внешние причины, позиции участвующих сторон и последствия их действий. Выдвигается положение о том, что локальная динамика, в частности экономическая ситуация и социальная несправедливость, сыграли решающую роль в развитии «Арабской весны» в Египте, однако различные страны, особенно США, предприняли попытки использовать этот процесс в своих интересах. «Арабская весна», начавшаяся в результате народного движения в Египте, в итоге переросла в противостояние между двумя доминирующими политическими силами страны: египетскими вооружёнными силами и «Братьями-мусульманами»*. Это также повлияло на внешнеполитические тенденции страны. После свержения Хосни Мубарака США прекратили поддержку египетских вооружённых сил и заняли позицию, отдающую приоритет «Братьям-мусульманам»*.

Как показано в работе, поддержка США «Братьев-мусульман»* была обусловлена стратегией ослабления и даже разрушения структуры национального государства в Египте. Такие действия США спровоцировали то, что египетские вооружённые силы дистанцировались от американского влияния и стали искать новые альтернативы во внешней политике, особенно в отношениях с Россией. Процесс «Арабской весны» повлек за собой радикальные социальные изменения в Египте, и египетские вооружённые силы в

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

итоге восстановили власть после недолгой жизни правительства «Братьев-мусульман»*. Абдель Фаттах эль-Сиси, который пришел к власти в 2013 году, продемонстрировал политическое отстранение от США во время своего первоначального срока, но экономические факторы, в частности, вынудили правительство Сиси улучшить отношения с США. Однако, в целом, политическое поражение «Братьев-мусульман»* в Египте демонстрирует провал модели «умеренного ислама», которая была представлена как пример противодействия национальным государствам.

В диссертации формулируется общий вывод о том, что «Арабская весна», приведшая к долгосрочным экономическим, политическим и социальным изменениям на Ближнем Востоке и в Северной Африке, является органическим явлением, результатом сочетания внутренних и внешних факторов. Каждая страна в регионе пострадала от этого процесса в контексте своей собственной внутренней динамики. Однако, если рассматривать процесс в целом, становится очевидно, что Соединенные Штаты стремились направлять его в соответствии со своими собственными интересами и с этой целью поддерживали «Братьев-мусульман»* и подобные политические группы.

Во *второй главе* «Особенности политических отношений Турции и Египта во время и после «Арабской весны»» рассматриваются политические подходы Турции к Египту во время и после «Арабской весны», а также причины и последствия изменений в этих подходах.

Первый параграф «Подход, основанный на «идентичности» (2011–2016 гг.)» описывает историю отношений между Турцией и Египтом, а также исторические предпосылки и сущность идеологических взаимоотношений между турецкой Партией справедливости и развития и египетскими «Братьями-мусульманами»*, основанных на тезисе об «общей идентичности» двух стран.

В работе обосновывается положение о том, что и Турция, и Египет – страны с многоуровневой идентичностью, и невозможно утверждать об их «общей идентичности», а следовательно, и об «общей судьбе», основываясь исключительно на аргументах об общей религии (ислам) и общей истории (османский период).

Партия справедливости и развития в отношении Египта во время «Арабской весны» осуществляла политику «общей идентичности», основанную на политическом исламе и идеологических связях с «Братьями-мусульманами»*. Однако сохранение такого

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

политического подхода в Египте после свержения правительства «Братьев-мусульман»* в 2013 году нанесло ущерб турецко-египетским отношениям. Это не только негативно повлияло на двусторонние отношения, но и привело к формированию антитурецкой позиции Египта в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Эта ситуация подчеркивает пагубное влияние, которое могут оказывать на внешнюю политику идеологические и основанные на идентичности подходы, отодвигающие национальные интересы и геополитические потребности стран на второй план. Не случайно, начиная с 2016 года, под влиянием региональных и глобальных геополитических событий, Турция сместила акценты в своей политике по отношению к Египту, признав главенствующими в ней национальные интересы.

В работе аргументируется общий вывод о том, что в ходе «Арабской весны» внешнеполитические подходы, игнорирующие геополитическое положение государств и формируемые ими национальные интересы, и вместо этого отдающие приоритет идентичности, оказались неудачными. Политическое поражение «Братьев-мусульман»* в Египте является конкретным примером общего провала проекта «умеренного ислама». В данном случае, политика, игнорирующая реальность национального государства и разработанная исключительно на основе религиозной идентичности, особенно в Египте, во время «Арабской весны», потерпела провал. Как показывает пример Египта, подходы, основанные на идентичности, оказываются неэффективными для стран с многоуровневой структурой идентичности.

В параграфе втором «Возвращение к деидеологизированной политике в отношениях (2016–2024 гг.)» рассматривается изменение политического подхода Турции к Египту.

В работе обосновывается положение о том, что после поддержанной США попытки государственного переворота 15 июля 2016 года турецкое правительство стало стремиться к достижению баланса во внешней политике в отношении Соединенных Штатов путем улучшения отношений с ближайшими соседями. Соответственно, одновременно с развитием отношений с Россией и Ираном были предприняты и шаги по восстановлению отношений с Египтом и действия, направленные на развитие политических, экономических, дипломатических и культурных турецко-египетских связей.

В диссертации показано, что в рамках этого процесса Турция и Египет также рассматривают вопрос о сотрудничестве в решении региональных проблем, особенно в отношении Ливии, Палестины, демаркации морских границ в Восточном Средиземноморье. Отмечается, что вопрос о морских границах в Восточном Средиземноморье имеет решающее значение для отношений между двумя странами. Если этот вопрос будет решен с учетом взаимных интересов, две страны могут установить «стратегическое и структурное сотрудничество», которое им не удавалось с 1950-х годов.

Как утверждается в работе, возвращение к деидеологизированной политике в отношениях продемонстрировало провал стратегии, основанной на связях с «Братьями-

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

мусульманами»* в Египте. Турецкая Партия справедливости и развития переориентировалась, отдавая приоритет геополитике и национальным интересам, а не политике идентичности. Параллельно с этим националистическая риторика вытеснила религиозный дискурс во внутренней политике Турции. Данное обстоятельство подчеркивает взаимосвязанный характер внутренней и внешней политики в рамках политической программы Партии справедливости и развития.

В целом, как подчеркивается в диссертации, политические подходы, учитывающие геополитическое положение стран, долгосрочные национальные интересы и многоуровневые структуры идентичности, создают благоприятные условия для прочного сотрудничества между государствами.

В третьей главе «Отношения России и Египта во время и после «Арабской весны»» рассматривается политический подход России к процессу «Арабской весны» в Египте и основанные на геополитических потребностях отношения, которые сложились между Россией и Египтом после нее.

В параграфе первом «Специфика политического подхода России к «Арабской весне» в Египте (2011–2013 гг.)» дается характеристика истоков и сущности «сдержанного и осмотрительного» (Л.М. Исаев) политического подхода России к «Арабской весне» и Египту.

В диссертации рассматриваются три основные точки зрения относительно «Арабской весны» и событий в Египте в этот период, которые сложились в российской политике и политологии. Первая точка зрения заключалась в том, что западное вмешательство сыграло важную роль в формировании и развитии «арабской весны», и что к этому процессу следует подходить в рамках концепции «цветных революций» (Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев). Согласно этой точке зрения, западные разведывательные агентства и военные силы внедрялись в уличные движения в Египте и Тунисе, играли роль в вооружении уличных движений в Сирии и осуществляли военное вмешательство против правительства Муаммара Каддафи в Ливии. Что касается Египта, анализ взаимоотношений с западными спецслужбами «Братьев-мусульманам»*, которые манипулировали уличными протестами, также свидетельствует в пользу такой трактовки развития событий.

Но в России также обсуждался и в определенной степени был принят еще один подход, при котором при оценке всего процесса «Арабской весны» приоритет отдавался внутренним факторам и обосновывался вывод о том, что коррупция, политическая некомпетентность, экономический кризис и социально-экономический упадок при правительстве Хосни Мубарака спровоцировали протесты и смену режима в Египте. Третий подход к «Арабской весне» имеет гибридный характер. Согласно этой точке зрения, как внутренние, так и внешние факторы оказали влияние на процесс «Арабской весны» в регионе, особенно в Египте. Анализ «концепций внешней политики» России, а также оценок и действий деятелей, сыгравших активную роль во внешней политике России, в частности Е.М. Примакова и С.В. Лаврова, показывает, что этот подход доминирует в России и наиболее адекватно отражается в ее египетской политике.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

В работе также затрагиваются исторические аспекты российско-египетских отношений, рассматриваются исторические факторы, сыгравшие решающую роль в подходе России к событиям в Египте – такие, как отношения, сложившиеся с Египтом в советскую эпоху, отношение России к политическому исламу, сосредоточенному в Египте, и т. д. Показано, как политические исламистские движения, в первую очередь сосредоточенные вокруг «Братьев-мусульман»*, использовались разведывательными агентствами США и других западных стран для работы против сначала Советского Союза, а затем и России. Но, как отмечается в диссертации, несмотря на все эти факты, Россия заняла позитивную позицию по отношению к «Братьям-мусульманам»*, пришедшим к власти в Египте в 2012 году.

В диссертации аргументируется общий вывод о том, что в период и после «Арабской весны» Россия придерживалась реалистического прагматичного политического подхода к Египту, учитывая многоуровневую структуру идентичности Египта и его геополитические интересы, избегая идеологических предрассудков (несмотря на включение «Братьев-мусульман»* в список террористических организаций, Россия стремилась установить хорошие отношения с правительством Мухаммеда Мурси). Этот подход коренится в геополитической значимости Египта, а также во внешнеполитической стратегии России, которую можно рассматривать в рамках концепции цивилизационной идентичности и неореализма.

В параграфе втором «Российско-египетские отношения после «Арабской весны»»: ответы на геополитические вызовы (2013–2024 гг.)» анализируются отношения в различных областях, сложившиеся между Россией и администрацией Абдель Фаттаха ас-Сиси в Египте после «Арабской весны». Как показано в работе, между Россией и Египтом существует обширное сотрудничество в политической, экономической, дипломатической и культурной сферах двусторонних отношений. Объем торговли между двумя странами растет с каждым днем. Россия расширяет обмен оружием с Египтом. В сфере культуры реализуются новые инициативы, включая создание совместного университета двух стран. Сотрудничество между двумя странами развиваются и в области энергетики, особенно атомной, и это свидетельствует о структурном характере взаимосвязей Каира и Москвы.

В диссертации аргументируется положение о том, что отношения между Россией и Египтом важны не только в двустороннем плане. Для России Египет служит воротами в Африку, особенно в экономической сфере. Российские компании работают в Африке через Египет. В то же время Россия и Египет тесно взаимодействуют в вопросах разрешения региональных кризисов. Диалог и взаимодействие на различных уровнях между правительствами России и Египта продолжают для урегулирования ливийского, сирийского и палестинского кризисов. Эта ситуация показывает, что у России и Египта есть широкий потенциал сотрудничества в регионах Северной Африки и Ближнего Востока.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

*Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

Между тем, членство Египта в БРИКС открывает новые возможности и закладывает новые основы для российско-египетских отношений. В этой связи можно ожидать более фундаментальных шагов в таких областях, как расчеты национальными валютами и альтернативные платёжные системы в торговле.

Оценивая российско-египетские отношения в целом, можно утверждать, что геополитические императивы, обусловленные стратегическим положением Египта, являются основной причиной установления Россией хороших отношений с этим государством. Руководствуясь прагматизмом и действуя в соответствии со своими национальными интересами, Россия занимает реалистическую позицию в своей египетской политике. Влияние Египта в Северной Африке, Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке является решающим фактором в решении России придерживаться этого подхода.

В работе показано, что в настоящий период Турция и Египет, а с другой стороны, Россия и Египет, имеют большой потенциал для сотрудничества в области добычи и транспортировки энергоресурсов в Восточном Средиземноморье. Объединяющей платформой для такого сотрудничества может послужить БРИКС, членами которого уже являются Россия и Египет и к которому Турция желает присоединиться. Три государства могут разработать ряд экономических проектов в рамках БРИКС, включая общую платёжную систему. Турция, Россия и Египет могут также действовать сообща по согласованному плану в области торговли и инвестиций в другие африканские страны. Сотрудничество трех стран возможно и в урегулировании конфликтов в кризисных районах Восточного Средиземноморья, Северной Африки и Ближнего Востока. В частности, Турция, Россия и Египет могут предпринять совместные шаги для достижения перемирия между политическими силами в Ливии с целью прекращения гражданской войны в стране. Также Турция, Россия и Египет могут разработать совместную стратегию по переустройству Сирии в период после ухода Башара Асада от власти. Принимая во внимание влияние Турции, России и Египта в регионе, три государства могут выработать общую позицию по вопросу прекращения палестино-израильской войны. Учитывая влияние Турции на ХАМАС, а Египта и России – на ФАТХ, три страны могут обеспечить создание правительства согласия в Палестине.

В *заключении* диссертации сформулированы основные итоги проведенного исследования и представлены выводы, обобщающие результаты работы, и рекомендации, а также намечаются направление и задачи дальнейшего исследования темы. Общий вывод сводится к тому, что для Турецкой Республики и Российской Федерации отношения с Арабской Республикой Египет имеют стратегическое значение, несмотря на смену правительств и международную конъюнктуру. Расположение Египта, соединяющего Африку с Азией и Средиземноморьем, а также его историческое влияние на арабский мир являлись решающими факторами в формировании внешнеполитической стратегии. Политические отношения Турции и России с Египтом продолжались в разных форматах во время и после событий «Арабской весны», которые вызвали глубокие потрясения в политической, экономической и культурной жизни стран региона Ближнего Востока и Северной Африки и Египта. Перспективы этих отношений связаны с развитием сотрудничества в области добычи и транспортировки энергоресурсов в Восточном Средиземноморье, объединяющей платформой которого может послужить БРИКС, с экономическими проектами в рамках БРИКС, включая разработку общей платёжной

системы, торговлю и инвестиции в другие африканские страны, а также в урегулировании конфликтов в кризисных районах Восточного Средиземноморья, Северной Африки и Ближнего Востока. Кроме того, Турция, Россия и Египет обладают потенциалом для развития сотрудничества в различных областях и кризисных точках на Ближнем Востоке и в Северной Африке путем создания трехсторонних механизмов. Для практической реализации этого потенциала необходимо всестороннее стратегическое взаимопонимание между тремя странами.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

1. *Гюзалтан О.* Влияние нормализации турецко-египетских отношений на политическую, экономическую и геополитическую сферы // *Право и политика.* 2025. № 3. С. 65–77. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К2)
2. *Гюзалтан О.* Отношения Турецкой Республики и Российской Федерации в свете реалистичного подхода к концепции многополярности // *Русская политология.* 2024. № 1. С. 65–71. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К3)
3. *Гюзалтан О.* Влияние российско-украинского конфликта на турецко-российские отношения в свете реалистического подхода и геополитической перспективы // *Вопросы национальных и федеративных отношений.* 2025. Том 15. № 4 (124). С.648-658. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К3)

Публикации в других изданиях:

1. *Гюзалтан О.* Влияние нормализации политических отношений между Турцией и Египтом на многополярный процесс // *Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием.* Москва, МГИМО МИД России, Финуниверситет, 5–7 декабря 2024 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс. 2024. С.173.
2. *Güzaltan O.S.* Tanrı Bizi İster mi? İstanbul: Kaynak Yayınları. 2017. 197 p.
3. *Guzaltan O.S.* Türkiye ve Mısır ilişkileri: Doğu Akdeniz'in iki yakası bir araya gelir mi? // *Ortadoğu Çıkmazında Türkiye, İstanbul: Halk Kitabevi.* 2020. S.127-147.
4. *Гюзалтан О.* Война в вишневом саду / Пер. с тур. Москва: Издательство АСТ; Редакция «КПД», 2025. 352 с.

Гюзалтан Онур Синан (Турецкая Республика)

Политическая позиция Турции и России по отношению к Египту в контексте «Арабской весны»: между идентичностью и прагматизмом

Египет – стратегически важная страна в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Во время «Арабской весны», начавшейся в 2011 году, Египет претерпел значительные политические изменения. Политические подходы Турции и России, двух крупнейших евразийских держав, к Египту во время и после «Арабской весны» периодически демонстрируют сходства и различия. В данном исследовании рассматриваются

политические подходы Турции и России к Египту во время и после «Арабской весны». В ходе исследования было установлено, что Турция перешла от подхода, основанного на «общей идентичности», к реалистическим шагам. Россия, напротив, с самого начала заняла прагматическую позицию в отношении Египта, избегая принятия чьей-либо стороны во внутренних конфликтах. В настоящее время Турция и Россия развивают и диверсифицируют свои отношения с Египтом в различных областях. В диссертации определено, что помимо двусторонних отношений, Турция, Россия и Египет имеют потенциал для разработки совместных инициатив по решению региональных проблем, в частности, в Ливии, Палестине и Сирии. Если совместные инициативы получат развитие, они, скорее всего, приведут к историческим геополитическим изменениям в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в регионе Восточного Средиземноморья в целом. Значительную роль в разработке совместных инициатив Анкары, Москвы и Каира будет играть БРИКС, членами которого в настоящее время являются Россия и Египет, а Турция, вероятно, станет его членом.

Güzaltan Onur Sinan (Türkiye)

The political positions of Türkiye and Russia towards Egypt in the context of the Arab Spring: between identity and pragmatism

Egypt is a strategically important country in North Africa and the Middle East. During the Arab Spring, which broke out in 2011, Egypt experienced significant political changes. The political approaches of Türkiye and Russia, two major Eurasian powers, towards Egypt during and after the Arab Spring demonstrate periodic similarities and differences. This study examines the political approaches of Türkiye and Russia towards Egypt during and after the Arab Spring. During this process, it was determined that Türkiye shifted from an approach based on «shared identity» to realist steps. Russia, on the other hand, adopted a pragmatic approach towards Egypt from the outset, avoiding taking sides in internal conflicts. Currently, Türkiye and Russia are developing and diversifying their relations with Egypt in various areas. In addition to bilateral relations, it has been determined that Türkiye, Russia, and Egypt have the potential to develop joint initiatives to resolve regional issues, particularly Libya, Palestine, and Syria. If the aforementioned joint initiative is developed, it is likely to lead to historic geopolitical changes in North Africa, the Middle East, and the Eastern Mediterranean region in general. BRICS, of which Russia and Egypt are current members and Türkiye is likely to become a member, will play a significant role in developing joint initiatives between Ankara, Moscow, and Cairo.